HAL
open science

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ГОРЗУВИТЫ В 2018 ГОДУ

Anna Mastykova

To cite this version:

Anna Mastykova. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ГОРЗУВИТЫ В 2018 ГОДУ. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований, Центр археологических исследований Благотворительного Фонда “Деметра”, pp.370-376, 2019, 978-5-6040450-5-3. ⟨hal-04101798⟩

HAL Id: hal-04101798

https://hal.science/hal-04101798v1

Submitted on 21 May 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Центр археологических исследований
Благотворительного Фонда «Деметра»

Международная научная конференция

XX
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Основные итоги и перспективы исследований

Симферополь-Керчь – 2019

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Протокол № 3 от 15.04. 2019 г.

XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований / Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2019. – 656 с.

© НИЦ ИАК КФУ
им. В.И. Вернадского, 2019
© ЦАИ БФ «Деметра», 2019
© Авторы, 2019

ISBN 978-5-6040450-5-3

МАСТЫКОВА А.В.
(ИА РАН, Москва)

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ГОРЗУВИТЫ В 2018 ГОДУ

В 2018 году Гурзуфским отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции были продолжены работы на памятнике Горзувиты, расположенного на территории МДЦ «Артек», в связи со строительством на этом участке лагеря «Солнечный» (пгт. Гурзуф, Ялтинский округ). В 2018 году начались планомерные раскопки грунтового могильника, который был локализован в результате работ 2017 года [Мастыкова, 2018. С. 190].

Первым исследователем этого памятника был А.Л. Якобсон. В 1951 г. он обнаружил здесь остатки средневекового поселения, храмовую постройку («храм в храме») и к западу от храма – могильник [Якобсон, 1951; Якобсон, 1954]. На могильнике им было исследовано десять захоронений. По устройству могильных сооружений А.Л. Якобсон выделил две группы [Якобсон, 1954. С. 114, 115]. К первой группе отнесены четыре погребения (№ 1, 5, 6, 10), обложенные рваным камнем. Ко второй группе – три захоронения (№ 2, 3, 4), совершенные «в гробницах из штучных плит», т.е. стены могильных ям были выложены тщательно отесанными плитами, а сверху перекрыты большими плитами [Якобсон, 1954. С. 114]. В эту вторую группу также были включены и две детских могилы, обложенные черепицей (№ 7, 8). В погребениях обеих групп, как отмечал исследователь, костяки лежали в вытянутом положении на спине, руки сложены на тазу, головой на юго-запад. Могилы и первой, и второй групп были сильно разрушены и вещей не содержали. В то же время, как отмечает А.Л. Якобсон, в разных точках раскопа неоднократно были обнаружены остатки и других сильно разрушенных захоронений, от которых сохранялись лишь

разрозненные части костяков [Якобсон, 1954. С. 114]. Безусловно отсутствие сопровождающего инвентаря значительно затрудняло датировку погребений, но тем не менее исследователь пришел к выводу, что все захоронения приблизительно одновременны, поскольку имели примерно одинаковую глубину залегания, одинаковую ориентацию и обряд погребения. Хронологически эти две группы погребений соответствуют, по мнению А.Л. Якобсона, каменным гробницам верхнего слоя могильника Суук-Су, т.е. относятся к VIII – IX вв. [Якобсон, 1954. С. 114, 116, 120; Репников, 1906. С. 69. Рис. 26, 28, 29, 31]. Детские, также безынвентарные, захоронения, обложенные черепицей (№ 7, 8), А.Л. Якобсон считал одновременными друг другу, т.к. в обкладке могильных ям использовались фрагменты одной и той же черепицы, большей частью IX – X вв., а перекрыты обе могилы были кусками одной и той же плиты [Якобсон, 1954. С. 114, 115].

Из десяти открытых в 1951 г. погребений только одна могила (№ 9) была отнесена к более раннему времени, поскольку близка по типу к погребениям нижнего слоя могильника Суук-Су, т.е. к VI – VII вв. Это захоронение было совершено вероятно в деревянном гробу в грунтовой могиле, в которой отсутствовала каменная конструкция, и располагалось оно под детским погребением (№ 7), перекрытым черепицей [Якобсон, 1954. С. 116].

По итогам разведочных раскопок на могильнике в 1951 г. А.Л. Якобсон делает следующие выводы: все погребения были разрушены еще в древности, возможно в результате землетрясения, «затем в X в., т.е. лет через 100–150 после того как на могильнике прекратились захоронения, на месте его…. были возведены постройки» [Якобсон, 1954. С. 116].

В 2018 г., приступив к раскопкам могильника, мы попытались установить участок, исследованный А.Л. Якобсоном. Поскольку в отчете и в публикации А.Л. Якобсона отсутствуют топографический план некрополя, а также план расположения двух раскопов (раскоп 1, где был открыт «храм в храме»), то локализация раскопа 2 – могильника проводилась с помощью архивных словесных описаний места проведения работ [Якобсон, 1951. С. 14, 15; Якобсон, 1951а. Рис. 23]. На расстоянии 20 м к западу от первого раскопа 1951 г., нам удалось приблизительно локализовать участок могильника, раскопанного А.Л. Якобсоном. Раскоп 2018 г. был заложен западнее храма. В эту территорию попал и участок могильника, раскопанный в 1951 г.

В 2018 г. некрополь был исследован на площади – 2200 м². Он располагался на отвесном склоне, местами его крутизна достигала 45º. В ходе исследования было открыто более 20 грунтовых погребений. По погребальным конструкциям выявленные могилы в целом можно разделить на две группы – перекрытые массивными каменными обработанными плитами и перекрытые фрагментами черепицы или пифосов. Стены же могильных ям оформлялись по-разному, выделяется несколько вариантов: выложенные обработанными плитами и/или «рваными» необработанными камнями; длинные стены ям выложены обработанным ракушечником, торцовые – обработанными плитами; все стены выложены рваным камнем, в одной торцовой стене – вертикально поставленные целые керамиды; стены выложены фрагментами черепицы и необработанным камнем. И только одно погребение совершено в грунтовой могиле, которая не имела каменной конструкции (Мастыкова, 2019). Погребений с гробовищами, характерными для нижнего слоя могильника Суук-Су (VI – VII вв.), в отличие от 1951 г., зафиксировано не было.

В целом, погребения имеют подпрямоугольную в плане форму, но не всегда точную форму могильной ямы можно проследить. Точно также, как и на участке, раскопанном в 1951 г., у большинства могил погребальные конструкции нарушены, зачастую перекрывающие плиты треснуты, провалены в глубь могильного пространства, иногда фиксируются в вертикальном положении. По всей видимости, это результат эрозионных, гравитационных (оползни, обвалы) и сейсмических процессов, активно проявляющихся на данной территории. В связи с этими же явлениями во многих захоронениях положение костяков сдвинуто, костяки растянуты в длину или «разорваны» (рис. 1). Но тем не менее, там, где удалось проследить позицию костяков in situ, то можно констатировать, что умерших хоронили на спине в вытянутом положении со сложенными на тазу руками, головами на северо-запад/юго-запад или запад.

В некрополе открыты могилы с индивидуальными захоронениями, но некоторые гробницы (например, № 11А, 12, 13 и др.) содержали останки нескольких индивидов, лежавших послойно, но при этом они были сдвинуты и перемешаны, а анатомический порядок костяков был нарушен (рис. 2). В 1951 г. А.Л. Якобсоном было исследовано подобное погребение (№ 2), которое, по его мнению, было превращено в костницу, т.к. могила содержала пять костяков [Якобсон, 1954. С. 116]. Трудно сказать, стоит или нет относить могилы с большим количеством погребенных к так называемым костницам, но следует отметить, что, например, в подобных захоронениях, исследованных в 2018 г., были обнаружены различные предметы, в том числе связанные с конкретными костяками, хотя, конечно, зачастую соотнесение многих находок с каким-либо погребенным не представлялось возможным. Скорее всего, такие гробницы с большим количеством погребенных иллюстрируют распространившуюся в византийском мире практику создания внутригородских кладбищ, где недостаток места приводил к многократному использованию одних и тех же могил – в них помещали вновь умерших, и, чтобы освободить место, сдвигали в сторону останки более ранних захоронений [Голофаст, Мастыкова, 2018. С. 367, 368].

Как уже было сказано, в 2018 году, в отличии от 1951 г., были обнаружены могилы с сопровождающими вещами, но также зафиксированы и могилы безынвентарные. Предметы погребального инвентаря (пряжки, серьги, перстни, нательные крестики и пр.) относятся к типам характерным для ранневизантийской традиции и в целом хорошо изучены (Айбабин, 1990; Айбабин, Хайрединова, 2017). Судя по найденным вещам, могильник появился не позднее второй половины VII – начала VIII в. и функционировал вероятно долгое время, возможно вплоть до закладки нижнего храма, который существовал еще в XIII в. [Голофаст, Мастыкова, 2018. С. 366, 367, 373].

Вероятней всего, некрополь на всем протяжении его функционирования, принадлежал одной и той же группе населения, поскольку погребальный обряд остается практически неизмененным – это в основном плитовые конструкции, характерные для погребений с инвентарем как VII–VIII вв., так и более позднего времени. При этом в плитовых могилах отмечены находки вещей, характерные уже для VII в., например, погребение № 8 (рис. 3) с пряжкой типа Митилена, относящаяся по классификации М. Шульце-Дёррламм к типу E-24[1]. Этот тип формируется, по ее мнению, с конца VI – начала VII в. (погребение в Тал-и-Мальян в Иране, с монетой Хосрова II (591–628 гг.). Бытовали пряжки этого типа короткое время – к середине VII в. они выходят из моды (Schulze-Dörrlamm, 2009. S. 77–79).

[1] *Этот тип назван по находке пряжки из клада в Митилене на о. Лесбос, в составе которого были 30 монет, в том числе Фоки (602–610 гг.) и Ираклия (613–629/630 гг.)*

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А.И., 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. I. С. 3–86.

Айбабин А.И., Хайрединова Э.А., 2017. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: ООО «Антиква». 368 с.

Голофаст Л.А., Мастыкова А.В., 2018. О поливной чаше в контексте погребального обряда средневековой храмовой гробницы в Горзувитах // МАИЭТ. Вып. XXIII. С. 359–395.

Мастыкова А.В., 2018. Средневековый комплекс (поселение, базилика, могильник) в Гурзуфе (Республика Крым, Ялтинский округ) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М.: ИА РАН. С. 186–191.

Мастыкова А.В., 2019. О погребальных конструкциях средневекового могильника Горзувиты // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина. Симферополь, 10–11 января 2019 г. / Ред.-сост. Э.А. Хайрединова. Симферополь. С. 84, 85. Цв. вк. 11, 12.

Репников Н.И., 1906. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. Вып. 19. С. 1–80.

Якобсон А.Л., 1951. Отчет об археологической разведке средневекового поселения и могильника Горзувит (бл. Гурзуфа) в 1951 г. // Архив ИА РАН. Р–1. 1951. № 654.

Якобсон А.Л., 1951а. Раскопки средневекового поселения Горзувиты в 1951 г. Альбом иллюстраций // Архив ИА РАН. Р–1. 1951а. № 655.

Якобсон А.Л., 1954. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. Вып. 53. С. 109–120.

Schulze-Dörrlamm M., 2009. Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römischen-Germanischen Zentralmuseum. Teil II: Schnallen mit Scharnierbeschläg und Schnallen mit angegossenem Riemendurchzug des 7. bis 10. Jahrhunderts. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuzeums. 404 S. Farbtafeln.

Рис. 1. Горзувиты-2018. Погребение 13

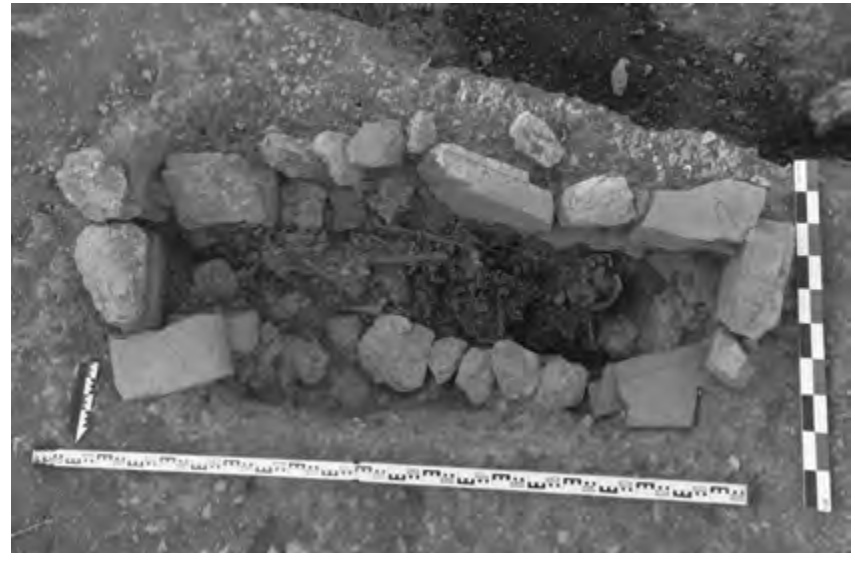

Рис. 2. Горзувиты-2018. Погребение 12

Рис. 3. Горзувиты-2018. Погребение 8